

— Разве наши отношения не заслуживают большего доверия, чем просто дружба? Так почему бы не спросить совета у напарника?

— Твоя натура полностью противоположна маске. Ты мастер красивых слов, — усмехнулся Сюй Юань.

А как же иначе обманывать людей? Разве может психотерапевт не уметь этого? Не обманывая, чем ему тогда заниматься? За годы практики Пэн Цзэфэн выработал более зрелый подход к пациентам. Он перестал постоянно прокручивать в голове их истории болезни, позволив себе перейти к лёгкой иронии после сбора информации.

— Тогда смотри, как бы я тебя не обвёл вокруг пальца, — Пэн Цзэфэн ухмыльнулся.

Сюй Юань оценивающе посмотрел на него. — Лучше тебе меня не обманывать.

Иначе я тебя прикончу первым, — промелькнуло у него в голове.

Пэн Цзэфэн рассмеялся ещё шире. — И лучше тебе мне не верить. А то не узнаешь, как погибнешь.

— Пф, я вообще никому не верю, — Сюй Юань сделал паузу. — Просто не мешай мне под ногами.

«Как же не помешать, если я тебя до нитки раздену», — подумал Пэн Цзэфэн, сохраняя молчание и размышляя над его словами.

Тишина затянулась до тех пор, пока не подали все блюда.

— Я люблю картофельные оладьи, — неожиданно сказал Сюй Юань. Он решил позволить напарнику узнать о себе чуть больше.

— Да? Я умею их готовить, — отозвался Пэн Цзэфэн, не предлагая ему это блюдо и не кладя ему в тарелку, а просто продолжая есть.

Сюй Юань взглянул на рыбу перед Пэн Цзэфэном, понял, что не дотянется, и, поленившись вставать, принялся есть то, что было ближе всего.

Пэн Цзэфэну стало смешно. Он тщательно выбрал кости и переложил кусок рыбы в тарелку Сюй Юаня.

Первой мыслью мальчика было: «Рыба отравлена». С чего бы этому человеку вдруг проявлять к нему доброту? Но тот не отлучался после заказа, был в коротком рукаве — негде спрятать яд. Да и сам он ел из этого же блюда. Главное же — он вряд ли стал бы травить его в людном месте. Это лишено всякой эстетики.

Кроме того, он верил в свою ценность.

И с этими мыслями он спокойно принялся за еду.

— Вкусно? — мягко спросил Пэн Цзэфэн.

Но следующая фраза прозвучала уже совсем иначе:

— Хоть бы не отравился.

Сюй Юань не стал спорить. В конце концов, он получил рыбу без костей — впервые в жизни кто-то положил ему еду в тарелку.

Неплохо иметь подручного. Пусть даже не слишком пока послушного.

— Ты отведёшь меня к себе? Что у тебя дома есть? — спросил Сюй Юань.

— А что, пойдём к тебе? — парировал Пэн Цзэфэн. — Твои проблемы в знакомой обстановке решать только сложнее.

— Что у тебя дома есть? — настойчиво повторил Сюй Юань.

— Полным-полно ножей, металл с памятью, леска, химикаты... Всё, что нужно. Чего нет — сделаем, — сдержанно ответил Пэн Цзэфэн, стараясь не выдать самодовольства.

— И сколько человек ты уже прикончил?

— Пока ни одного. Вот поэтому я и обратился к тебе за помощью. Нельзя же после первого же дела самому загреметь за решётку, — Пэн Цзэфэн быстро доел свою порцию и снова принялся выбирать кости из рыбы для Сюй Юаня.

— Естественно, — Сюй Юань проникался к молодому человеку всё большим уважением.

Этот человек не был похож на всех, кого он встречал раньше. Он был умен, понимал с полуслова, знал, чего тот хочет. Не позволял эмоциям брать верх, а его интеллект стоил вложенных ресурсов. Умный и ценный человек.

Наступил обеденный час, в заведении становилось всё больше народу. Они перестали говорить — соседи могли легко подслушать. Впрочем, и они сами слышали чужие разговоры.

— Смотрите, они как отец с сыном! Какая милота! — одна девушка не могла сдержать умиления, наблюдая за их взаимодействием.

— Но папа выглядит слишком молодым. Может, это брат? — предположила её подруга.

— Молодой и красивый папа — это моя мечта! — добавила третья.

— Нет, брат так не заботился бы!

— Возможно... Но мальчик такой славный...

— Ага, малыш просто прелесть!

...

Пэн Цзэфэн, услышав это, рассмеялся. — Хочешь называть меня папой? Мне двадцать восемь, я вполне могу быть твоим отцом.

Сюй Юань, не поднимая головы, буркнул:

— Может, в следующей жизни.

— Ха-ха... Буду ждать, — Пэн Цзэфэн рассмеялся ещё громче.

Многолетние мучения со сватовством заставили его искренне подумать, что будь у него такой сын — было бы совсем неплохо.

Привести его домой и заявить матери, что это его внебрачный ребёнок. Тогда его перестанут таскать на свидания. А насчёт матери ребёнка... Ну, он и сам не знает, кто она. Скажет, что сбежала? Отличная история! Мама перестанет его пилить, а может, ещё и пожалеет, что сын остался без жены... И конец мучениям!

Сюй Юань не знал, что Пэн Цзэфэн размышляет о своей личной жизни, но, чувствуя себя хорошо с помощником, съел две полные тарелки риса.

— Завтра будет ливень, — заявил Сюй Юань.

Пэн Цзэфэн, спокойно проведя с ребёнком несколько дней, почти забыл, что живёт под одной крышей с маленьким демоном. Теперь, казалось, пора было действовать.

— Что, есть цель? — спросил он.

— Цель найдётся, недостойных жизни хватает. Важно другое: завтра весь день будет лить как из ведра. Если не оставлять явных следов, полиции будет трудно найти зацепки, — Сюй Юань вытряхнул содержимое рюкзака на пол. — Как думаешь, что нам приготовить?

Он сидел на полу, уставившись на Пэн Цзэфэна.

Тот сел, скрестив ноги. — А не думаешь ли ты, что сначала стоит выбрать место? Где камеры, где меньше шансов быть замеченным, как потом избавиться от тела?

— Чем продуманнее преступление, тем легче его раскрыть. Если мы сейчас пойдём на разведку и нас запечатлеет куча камер, а на следующий день кто-то пропадёт, разве это не вызовет подозрений? Более того, если эти камеры потом вдруг выйдут из строя, даже самый тупой полицейский начнёт копать в нашу сторону, — в глазах Сюй Юаня читалась полная серьёзность.

— Если не оставим улики, что они докажут? — Пэн Цзэфэн подпер подбородок рукой.

— Не зазнавайся, — Сюй Юань закатил глаза.

— Ужас. Сюй Юань читает мне лекцию о зазнайстве, — язвительно протянул Пэн Цзэфэн.

— Хочешь, чтобы я разможил тебе голову эспандером? Короче, завтра я иду на дело. Твое дело — быть или не быть, — Сюй Юань был явно раздражён этим саркастичным подручным.

— А если я не пойду, и тебя побьют как щенка?

— Не беспокойся. У меня есть сильнодействующий наркотик. Даже взрослый тигр будет только смотреть, как я медленно отправляю его на тот свет.

— Откуда у тебя такие познания? — Пэн Цзэфэн осознал серьёзность вопроса. Чтобы отвадить ребёнка от убийств, нужно перекрыть каналы информации. Откуда он берёт столько специальных знаний?

Сюй Юань усмехнулся. — Поверишь, если скажу, что они у меня с рождения? Каждое утро я просыпаюсь с одним желанием — уничтожить весь этот мусор.

— Ты не из интернета, книг или телевизора это узнал? — настаивал Пэн Цзэфэн. — Откуда тогда?

— Ты слишком болтлив. Я же сказал — это просто есть в моей памяти, — Сюй Юань явно раздражался и хотел прекратить разговор.

— Ты что, слился со своей будущей версией или с собой из другого измерения? — Пэн Цзэфэн сказал это в шутку, но на мгновение задумался. Если это не психическое расстройство, то как объяснить такие обширные воспоминания?

— Ты что, столько лет не убивал и с катушек съехал? Как можно верить в такую ахинею? — Сюй Юань смотрел на Пэн Цзэфэна с неподдельным сочувствием к его умственным способностям.

Пэн Цзэфэн промолчал. Можно ли ещё верить науке? Если бы не нужно было играть роль, он бы, пожалуй, просто уставился в небо.

— У меня нет никаких лишних воспоминаний. Только знания о том, как убивать, — добавил Сюй Юань.

Пэн Цзэфэн опустил руку и, став серьёзным, с лёгким оттенком уважения в голосе произнёс:

— Признаю, поражён. Твои выдающиеся способности и впрямь дарованы свыше.

Неужели мне стоит поверить в эту теорию «частиц души», которую проповедуют еретики-физики?

Что душа состоит из частиц высокой энергии? И что эти частицы всегда вокруг нас, внутри нашего мозга?

<http://bllate.org/book/16276/1465324>